

ЗАКЕРИ и ФИЛИПП РОНН

**СТРАЖИ
ИМПЕРИИ:
ХРОНИКИ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО
ОТДЕЛА**

Закери и Филипп Ронн Стражи империи: хроники Чрезвычайного отдела

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17040527

Аннотация

Майор Имперской службы безопасности Норин, после утраты напарника, принимает решение оставить стены родной конторы и уйти в отставку. Но спокойная и размеренная жизнь обычного обывателя не прельщает Норина и он возвращается в контору. Но волей случая он опять теряет близкого ему человека. Что же теперь делать майору – оставить службу, которая стала для него домом или же остаться и воспитывать новое поколение агентов, обучая их всему тому, что он знает сам? Книга Закери и Филиппа Ронна «Стражи империи: хроники Чрезвычайного отдела» демонстрирует внутреннее противостояние обычного человека и преданного службе на благо государства агента.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

62

Закери и Филипп Ронн

Стражи империи: хроники Чрезвычайного отдела Вендиго.

Майский жук, торопливо перебирая лапками, спешил поскорей перебраться через проезжую часть. Слишком неудобно ему здесь становилось. Какая нелегкая вообще его сюда занесла, он, наверное, и сам не знал.

Когда жук проползал мимо Норина, тот глубже затянулся сигаретным дымом и выпустил его в насекомое. Майскому не понравился пусть и дорогой, но вонючий, как последний хафлинг табак, и он резко сменил траекторию, устремившись подальше от вредного эльфа.

Норин усмехнулся одним уголком губ и снова сделал затяжку. На этот раз он выдохнул дым вверх, в задумчивости разглядывая серое, как во всех мегаполисах, небо. Несмотря на весеннюю слякоть и промозглый ветер, так и норовивший забраться под воротник, Норину было уютно на душе. Скоро лето. Можно будет махнуть куда-нибудь в отпуск на море. Интересно, Профессор отпустит их с Дунканом в отпуск разом. Надо будет упросить, а то одному валяться на пляже не интересно, а Дункан точно скучать не даст. Ему видать, в

детстве не один десяток шил скормили и они у него до сих пор из одного места лезут.

Эльф сидел на корточках, прислонившись спиной переднему крылу патрульной машины, возле самого колеса и с наслаждением курил. Впервые за сегодняшний день. С самого утра денек выдался настолько сумасшедшим, и вот только теперь нашлась минутка для дурацкой вредной привычки, которую уже давно пора бросать. Вот прямо сейчас, осталось только докурить сигарету и бросить.

Хорошо-то как.

Норин расслабился и позволил себе вволю размышлять на совершенно отвлеченные темы. Например, о том, кто в отделе ворует кофе из кофе-машины. Он утром лично засыпал свежий, а в обед уже ничего не было. Все вымели, чуть ли не веником. Это явно из какого-то соседнего отдела. Наверняка, кто-то из леприконов. Эти мохнатые твари тащат все, что плохо лежит, от канцелярской мелочи до ксерокса. А если лежит хорошо, то они переложат, чтобы лежало плохо и все равно сопрут. Тут только один способ борьбы с подобным вредительством – Профессору надо жаловаться. Он им уши-то пооткручивает.

Хотя, можно еще поставить липучку. Кажется, в магазине через дорогу продаются такие. Можно, конечно, попробовать дустом, но, во-первых, поднимется скандал по поводу ущемления прав малых народов, а во-вторых, завхоз дуста все равно не даст. Жадный, как гном с похмелья, хотя и че-

ловек.

Норин уже давно понял, эти две расы – гномы и люди больше всего друг на друга походят. Пожрать, нагадить и обжулить – вот самые схожие их качества.

Возможно, Норин еще поразмышлял бы на тему социальной уживчивости рас в империи, но неожиданно его уединение прервали самым нахальным образом. Раздались два новых выстрела и откуда-то сверху, лихо, перемахнув через машину, плюхнулся Дункан. Сполз спиной по дверце машины, пригузнясь на грязный асфальт и осторожно обернулся, выглядывая из-под зеркала заднего вида.

– Их там всего трое. – Взволнованно сообщил он. – Четвертого сами же в пылу перестрелки и укокошили. А из уцелевших я одного ранил наверняка.

– Это хорошо. – Спокойно ответил Норин. Прищурившись на ближайшую мусорную урну, он живописным щелчком отправил в нее окурочок. – Оргусу и его ребятам будет меньше работы.

– Да причем здесь Оргус?! – воскликнул Дункан, всплеснув руками, в одной из которых был табельный «единорог». – Мы и сами не дети, прекрасно справимся и без помощников.

– Нет, не справимся. – Все так же спокойно возразил Норин. – Там семь заложников из них два ребенка...

– Так мы ж аккуратно. – Начал было Дункан, но Норин так на него посмотрел, и тот сам понял, какую глупость он

сморозил.

– Сидим и спокойно ждем, пока подъедет подкрепление. Сами никого штурмовать не будем. – Препжним ровным тоном проговорил Норин, осторожно выглядывая из-за машины и осматривая опустевшую улицу. – А ты сидишь возле меня и не устраиваешь никакой самодеятельности. Это приказ.

– Слушаюсь, товарищ начальник. – Буркнул Дункан, ставя пистолет на предохранитель и засовывая его себе под мышку, в кобуру. – Все-таки можно было и самим злодеев укоротить. Мы же вроде не дети и поддержка у нас имеется.

Дункан кивнул в сторону трех кентавров из уличной милиции, топчущихся в отдалении и не пускающих праздных зевак за ограждения из желто-черной полиэтиленовой ленты.

– Их работа – улица. – Коротко отрезал Норин. – копытным не с руки гарцевать по пересеченной местности ресторана.

Больше он ничего не добавил. Высунувшись из-за своего укрытия, Норин бегло оглядел перекресток. Хоть это был, практически, исторический центр столицы, улица оказалась пуста. Когда завязалась перестрелка в одном из многочисленных уютных ресторанчиков, народ, как жители города, так и его гости, поспешили покинуть окрестности. Кто-то с визгом, кто-то – молча, но все поспешно. Подоспевшие кентавры из дорожной милиции, по приказу Норина, перекрыли

квартал и никого не пускали. Но существовала одна серьезная проблема. В том самом ресторанчике остались посетители, которые моментально, неожиданно для самих себя, переквалифицировались в заложников. Выбора не оставалось, пришлось вызывать спецназ.

Нет, конечно же, можно воспользоваться советом Дункана и с голой грудью ринуться вперед на штурм, а потом в центральной газете будет очень красивый некролог, а Профессор на похоронах будет говорить трогательные и возвышенные слова. Ничего из этого Норина не прельщало. Он никогда не совершал необдуманных поступков и всегда тщательно планировал любую операцию. Именно поэтому у него уже два ордена за отличную службу, куча благодарностей в личном деле и погоны майора на плечах. А Дункан так и пробегает в капитанах до пенсии, если не изменит своего отношения к делу.

– Сколько лет с тобой знакомы, столько и удивляюсь твоему спокойствию. – Проговорил Дункан, когда Норин закончил осмотр и присел рядом с ним. – Ты даже Грозного Дюка никогда не боялся, когда мы в кадетке учились, помнишь?

– Поспешность и суета не несут ничего толкового, поэтому я не использую эти нерезультативные функции. – Пожал плечами Норин, достав из кобуры свой «единорог» и проверяя обойму. Патронов оставалось ровно половина.

– Вот я и говорю – ненормальный ты. – Категорично, скорее, для самого себя, чем для напарника, подытожил Дункан.

Норин никак не отреагировал на такое панибратство подчиненного. Он лишь еле заметно усмехнулся и прищурился на другой конец улицы, откуда уже слышались крякалки приближающейся машины со спецназом. Подняв руку, Норин подал сигнал и один из патрульных кентавров быстро смотал ленту временного ограждения, пропуская машину.

Мощный, бронированный, с двумя задними мостами, военный джип подъехал к законникам, сидящим возле машины, и затормозил буквально в полуметре от коленок Норина. Сидевший за рулем накаченный клыкастый орк широко осклабился, довольный своей ловкостью.

Зато Дункан был совершенно противоположного мнения.

– Эй ты, рожа зеленая! Ты, чего творишь, каскадер недоделанный?! – воскликнул он, вскакивая на ноги и со всей силы ударяя кулаком в лобовое стекло.

Это стекло было рассчитано на прямое попадание крупнокалиберной пули, и единственное, чего Дункан добился, так это ободранных костяшек на руке. А младший лейтенант за рулем лишь оскалился еще шире.

Тем временем открылась пассажирская дверка, и из джипа выбрался еще один орк, но только гораздо старше и с погонами майора. У него была такая же самодовольная рожа, как у молодого, но только украшенная шрамами, а один из клыков был некогда обломан и заменен на серебряный.

Вслед за своим командиром из джипа выбралось еще трое бойцов, все, как специально разных мастей – эльф, друу и

фурри-лис. Но, не смотря на такую разношерстность, все они были облачены в форменную броню из современных композитных материалов, которая в то же время очень сильно напоминала старинные эльфийские доспехи времен Роментической Эпохи.¹ Исключительно эльфийское руководство страны ревностно сохраняло свою приверженность к старинным традициям, которая выражалась и таким вот образом. Быть может другим расам, населявшим империю, это и не очень-то нравилось, но разве с Престолом поспоришь. Корона в этой стране охранялась пуще, чего бы то ни было, и Норин с Дунканом и вот эти brave ребята, так лихо подкатившие на своем джипе, были одни из тех, кто оберегал имперскую безопасность. Они и были имперской безопасностью во плоти.

Небрежно закинув автомат системы «Шлаустрихер» на плечо, орк подошел к Норину, поднявшемуся навстречу. Остальные трое спецназовцев остались на месте, не мешая начальству разговаривать.

– Ну, что у вас тут стряслось? – пророкотал густым хриплым голосом майор спецназа Оргус, протягивая когтистую лапу для поздороваться.

– Фулюганы бузят. – Пояснил Норин, отвечая на рукопожатие. – Просят чемодан денег, вертолет с полным баком и зеленый коридор.

– Может им еще и бабу теплую? – фыркнул орк, внима-

¹ Время правления короля Ромена. Восемьсот лет назад.

тельно прищурившись на забегаловку, в которой засели террористы.

– Баба у них есть, и даже три. – Сообщил важную информацию Дункан.

– Так, значит, в заложниках трое штатских? – догадался майор Оргус.

– Нет. – Качнул головой Норин. – В заложниках семеро. Три женщины, два ребенка и два мужика.

– Кто какой расы? – уточнил орк.

На этот вопрос Норин удивленно вскинул брови и внимательно посмотрел на своего коллегу. Орк сделал вид, будто не заметил перемен в лице коллеги, старательно изображая, как внимательно он разглядывает ресторанчик, который в скором времени предстоит штурмовать. Однако, Норин не собирался пропускать мимо ушей подобный оголтелый шовинизм.

– Какая разница, какой расы заложники? – Спокойно, но жестко проговорил он, стараясь поймать взгляд спецназовца. – В империи все равны. Ты на своих бойцов посмотри – собрано боб-горох.

– Наррия, ну чего ты кипятишься, как кондуктор в часпик. – Проговорил Оргус, разворачиваясь к своим бойцам. – Пошутил я, пошутил. – И уже обратившись к дроу, добавил. – Приготовь фугасный нервнопаралитический.

Норин сделал вид, будто инцидент на этом исчерпан и перешел уже непосредственно к делу.

– Бандитов трое. – Четко, по-военному, сообщил он. – Было четверо, но одного уже уgomонили. Еще один наверняка ранен. Капитан Ил'Энния постарался.

При этих словах напарник Норина расцвел как простуда на губе.

– Заложников семь. Черный ход у ресторана блокирован кентаврами. Вообще весь квартал блокирован. Минут пятнадцать назад злодеи стреляли и матерились очень громко, сейчас притихли.

– Понятно. – Кивнул орк. – Официально ты старшим во всей этой заварухе числишься?

Норин, молча, кивнул.

– Тогда командуй и мы начнем.

– Приступайте.

– Дурила, ты готов? – спросил орк, обернувшись к своему джипу.

Пока Норин разговаривал с орком, дроу забрался внутрь джипа, открыл в его крыше люк и высунулся уже из него с портативным гранатометом на плече. Откинув планку прицела, он наводил оружие на просторную, во всю стену, стеклянную витрину ресторанички.

– Уже минут пять как готов. – Ответил дроу, снимая гранатомет с предохранителя.

– От-глично. – Осклабился орк и повернулся к эльфу и фурри. – Чудила, Мудила на позицию. Долбила, остаешься за баранкой.

Нисколько не обижаясь на не совсем обычные позывные, они же клички, эльф и фурри сняли свои автоматы с предохранителей и быстро выдвинулись вперед. Молодой орк остался за рулем.

– Брать живыми или как? – поинтересовался Оргус у Норина, передергивая затвор на своем «Шлаустрихере».

– Хотя бы одного живого постарайтесь взять, остальных по обстоятельствам.

– Начальник, а можно... – начал было Дункан, но Норин не дал ему договорить.

– Я тебе сказал уже – стой возле меня. – Строго произнес Норин, внимательно глядя в сторону захваченного ресторанчика. – У тебя даже бронежилета нет.

– А если я... – но Дункан снова не успел договорить.

Раздался залп. Граната, выпущенная дроу, просвистела через половину улицы, врезалась в великолепную витрину ресторана и взорвалась, залив все вокруг искрящимся голубым светом и засыпав осколками витрины. Боевая магия разлилась по округе, отчего у Норина привычно защекотало в носу и зачесалось в паху. Магия, которая начиняла сердечник гранаты, должна была на ближайшие пять минут заморозить всех, кто сейчас находился в многострадальном ресторанчике.

Не дожидаясь, покуда свет рассеется, орк и его ребята со всех ног устремились вперед.

Схватив за длинные, собранные в хвост, волосы Дунка-

на, рванувшего было за ними, Норин внимательно наблюдал, как группа спецназа нырнула в разнесенную витрину.

– Я сказал – стой, где стоишь...

– Ну, мама!..

Норин не обратил внимания на дурачества друга, продолжая держать его за волосы и смотреть вперед. Прошла долгая минута, в течение которой не послышалось ни одного выстрела. Это был хороший знак, но все равно, дело еще не было доведено до конца.

Проползла еще одна, еще более долгая минута. За это время голубое марево, оставшееся от гранаты, рассеялось и почти сразу после этого в проломанной витрине показалась рожа фурри-лиса. Спецназовец показал большой палец, давая понять – все отлично и снова скрылся в глубине рестораника.

– Вот теперь можешь идти – геройствовать. – Разрешил Норин, отпуская хвост напарника.

– Вот спасибо-то. – Проворчал Дункан. – Вот только теперь мне там делать нечего.

– Там две эльфийки и гномма. Дам следует привести в чувство. После гранаты они явно не в себе. – Чуть, еле заметно улыбнулся Норин. Он от челки до копчика знал своего друга и умел его заинтересовать.

– Ну, хорошо. Соплеменницами, так и быть займусь я, а гномиху на твое попечение оставляю.

– Сначала детей вынеси. – Уже совсем другим, серьезным

тоном распорядился Норин, обернувшись назад.

Со стороны ближайшего квартала уже слышался вой подъезжающих карет скорой помощи. Кентавры снова засуетились, освобождая проезд.

* * *

Несмотря на середину весны, на склонах Самаритских гор по-прежнему лежал снег. Собственно, он здесь и летом не переводится, поэтому ничего удивительного, что Самарит считался в империи одним из лучших зимних курортов. Вдоль всего горного хребта как жемчуг из порванных бус рассыпались многочисленные лыжные базы отдыха на разнообразный вкус и кошелек.

Городок Лихнак считался весьма отдаленным местом, поэтому туристов здесь было заметно меньше, чем, скажем, в тех же гигантах Гольх-Газан или Симарук. В тихих бунгало Лихнака предпочитали отдыхать те, кто ценил покой и уединение. К примеру, как вот эта парочка, которая отделилась от основной лыжной группы и нарочно отстав, свернула с накатанной лыжной трассы в лес.

Молодые эльф и эльфийка, воровато оглядевшись, убедились, что за ними никто не наблюдает, и быстро юркнули между деревьев. Узкие, спортивные лыжи, больше пригодные для цивилизованных трасс утопали в рыхлом снегу, а пушистые лапы елей так и норовили сыпануть снега за ши-

ворот. Но молодые эльфы не обращали внимания на трудности и упорно продвигались вперед.

Наконец преодолев все сугробы, парочка выбралась на уютную полянку со всех сторон окруженную высокими елями. Место было глухое и весьма отдаленное. Поспешно отстегнув лыжи и побросав палки, молодежь нетерпеливо бросились друг к другу.

– Ты сумасшедший... – прошептала юная прелестница, расстегивая комбинезон своего любовника и сдергивая его с плеч. – Ты сумасшедший и ненасытный.

– Точно такой же, как и ты. – Прерывисто дыша, ответил эльф, торопливо стягивая свитер через голову и откидывая его в сторону. – Твой папаша жутко взбесится, если узнает где ты и с кем ты.

Изнывая от нетерпения, он помог своей пассии стянуть её канареечный цветасный комбинезон и крепко прижал к себе.

– Не узнает. – Ответила эльфа. – Он думает, что я в колледже вместе с подружками корплю над учебниками.

Не тратя больше времени на разговоры, эльф сорвал со своей девушки её свитер и подхватил на руки.

Молодые любовники были полностью увлечены собой и совершенно не замечали сразу несколько пар глаз внимательно наблюдавших за ними через ветки. Эти взгляды буквально изнывали голодной жадой, но все же приходилось ждать. Без приказа, никто не смел тронуться с места.

«Пора» – словно ветер прошелестело одно единственное

слово и три высокие, тощие, горбатые тени спрыгнули с веток в глубокий снег, увязая по колено. Поглощенные только собой, ни эльф, ни эльфийка не заметили, как на поляне появились лишние. Их страстное прерывистое дыхание даже заглушило голодный рык трех монстров, окруживших их. Любовники не замечали смертельной опасности до самого момента, когда та вплотную не нависла над ними.

Самый рослый из тварей схватил юного эльфа за его роскошные длинные волосы, разметавшиеся по голой спине, и поднял в вытянутой руке.

Сначала юный любовник удивленно охнул от того, как грубо оторвали от желанного дела, но потом, увидев, кто это сделал, заорал во всю глотку. Точнее хотел. От ужаса голос предательски сел и изо рта юноши вырывались лишь нечленораздельное шипение. Зато его подружка огласила лес полноценным визгом, от которого с дальней елки сорвались вороны и истошно каркая, полетели прочь.

Не смотря на весь ужас ситуации, эльфийка нашла в себе силы вскочить на ноги и, со всех ног устремиться прочь с этой, ставшей вдруг такой неудобной поляны. Она еще не понимала, что уже обречена.

Та тварь, которая держала трепыхающегося эльфа сдавленно рыкнула и два его приятеля в каких-то три прыжка настигли беглянку и перерезали ей путь. Худющие, как скелеты, с горящими глазами и длинными когтистыми лапами, они нависли над обезумевшей от ужаса эльфийской девой,

не оставляя ей ни малейшего шанса.

– Нет... – еле-еле прошипел эльф, продолжая болтаться в железной хватке монстра. – Не трогайте её... не смейте...

Его не слушали. Ведь никто и никогда не слушает добычу.

Еще одна четвертая тень, все это время, прятавшееся за одной из елей, внимательно наблюдала за происходящим. В отличие от остальных, тот, кто скрывался в ветвях, был нормального роста, и глаза его не горели жутким огнем. Их вообще не было видно из-под мохнатой маски. Собственно гротескная маска и шерстяное пончо – это все, что можно было разглядеть. Четвертый сделал все, чтобы скрыть свою личность. Он стоял в тени деревьев и внимательно наблюдал за трагедией, разворачивающейся перед ним.

* * *

– Так, на задней парте! Если вам не интересно, то можете обсуждать ваши важные проблемы в коридоре! Я никого к стулу за штаны не приколотил. – Могущественный глава СВИБ схватил один из карандашей, торчавший в бронзовом стакане письменного прибора и с силой запустил им в самый конец длинного стола совещаний. Выправка и выучка у господина генерала по-прежнему оставалась отменной, поэтому карандаш угодил прямо в цель. В лоб начальника технического отдела, который еще мгновение назад шушукался с главой отдела незаконного оборота наркотических веществ.

Оба нарушителя дисциплины тут же замолчали и, повернувшись к начальству, сделали вид, будто слушают с таким вниманием, какое только в природе существует.

– А у меня штанов нет. – Проговорил глава отдела информации. – Я всю жизнь в килте проходил.

– У меня тоже юбка. – В тон ему заявила ответственная по внутреннему регламенту.

Над столом прокатился сдерживаемый, но дружный смешок и генерал Сегрессилай Ил'Вараллен понял, что серьезное совещание стремительно превращается в балаган.

«Видимо, я недостаточно грозный руководитель, раз подчиненные позволяют подобное фамильярство» – подумал генерал, откидываясь на спинку своего высокого антикварного кресла. – «Стоит поучиться у Императора. Говорят, его подчиненные по струнке ходят».

Глава Службы Внутренней Имперской Безопасности, еще в молодости прозванный врагами Профессор, с досадой скребнул щеку и вдруг подумал: «Может, обои поменять».

Генерал был дроу и, как и все дроу лукавил через слово. В кабинете главы службы имперской безопасности отродясь не было обоев. Вместо них стены были отделаны панелями из орехового дерева, украшенные картушами и тисненными вензелями. У одной стены находился камин с кованой ажурной решеткой и массивной мраморной каминной полкой, над которой висела гротескная картина с изображением шторма на скалистом берегу. На самой полке стояли тяжеленные брон-

зовые часы и пара шандалов из червленого серебра.

У противоположной от камина стены расположился широкий диван на бронзовых ножках в виде львиных лап и обитый черной кожей. На этом диване, заботливо прикрытый пледом, спал вонючий, заросший грязной щетиной бомж. Спал он мордой к стене, от чего никто из присутствующих не мог понять к какой расе относится этот субъект. Вместе с тем, никого не удивляло присутствие такого колоритного персонажа. Ежели спит, то, значит, так оно и надо. У Профессора, порой, и не такое водится.

Между двух высоких с витражными стеклами окон стоял массивный письменный стол палисандрового дерева, инкрустированный резьбой и сусальным золотом. Стол был заставлен антикварными письменными принадлежностями вперемешку с современными телефонными аппаратами и компьютерами. Компьютеров было целых три. Два больших персональных и один ноутбук. Все три монитора были включены, и на них постоянно выводилась информация – бесконечные статистические данные, столбики цифр, графики, еще какие-то данные, которые не специалисту никогда не понять.

Ну и естественно на столе справа, с краю стояла неизменная серебряная чаша с темным, сочным виноградом, без которого, как говорят, генерал жить не мог. Рядом с виноградом соседствовали песочные часы, кожаные папки с секретнейшими документами, и небольшой медный глобус. Сам хозяин кабинета сидел в высоком старинном кресле спиной

к стене, лицом к двери.

Перед его столом был еще один – длинный, не менее вычурный, покрытый зеленым сукном. За ним сидели либо гости начальника СВИБ, либо главы отделов во время совещаний. Вот как сейчас.

Между окон на стене, прямо над головой генерала висел портрет её превосходительства цветущей и несравненной императрицы-правительницы Иллисанны Третьей в изящном красном платье с декольте и в малой короне, зубцы которой были выполнены из золота в виде листьев конопли и усыпаны бриллиантами. В руках императрица держала скипетр в виде золотого цветка на длинном стебле, рядом с государыней на подушке покоилась держава, изготовленная из гигантской черной жемчужины.

Под портретом в специальной подставке торчало знамя государства – серебряная звезда в виде развернутого конопляного листа на зеленом фоне. Конопля в империи была символом абсолютной свободы, а заодно и государственным гербом.

Орден в виде такой же звезды имелся и на кителе Профессора. Вообще, форма генерала Вараллена был под стать его кабинету. Черная, с серебряным шитьем, и с погонями из золотой тесьмы.

В отличие от моды западных стран, погоны военных чинов империи не имели ни звезд, ни ромбов, ни прочей подобной бижутерии, а выполнялись из золотого, серебряного

или красного шнура. От того из какого цвета, и на сколько петель были зашнурованы погоны, можно было определить звание. Погоны Сегрея Вараллена блестели золотом, насчитывали шесть петель и заканчивались эполетом из шести коротких шнуров, что говорило о ранге генерала армии империи.

Никто больше из присутствующих в этом кабинете не мог похвастаться ничем подобным. У всех остальных погоны были серебряными и имели от четырех до шести петель, то есть майоры, подполковники и полковники.

Один из таких вот майоров, глава отдела специального реагирования орк Алифам Оргус как раз заканчивал свой доклад по вчерашнему штурму ресторана, когда генерал Вараллен отвлекся на двух шушукающихся коллег в конце стола.

– Можно продолжать? – деликатно, басом кашлянул майор Оргус, обращаясь к начальству.

– Нужно продолжать. – Повелел дроу, продолжая, впрочем, смотреть куда-то в сторону. Кажется, на бомжа, спящего на диване, хотя уверенности в этом ни у кого из присутствующих не было.

– ...В ходе операции были применены спецсредства в виде нервнопаралитической гранаты направленного действия. – Продолжил зачитывать по бумажке свой доклад широкоплечий спецназовец.

Он стоял, сутулясь, и водил пальцем по протоколу. Этим

орк очень сильно напоминал школяра недоросля, который сидел в каждом классе по паре лет. Оргус это понимал и всей кожей чувствовал насмешливые взгляды коллег. Он с удовольствием предпочел бы вместо скучного заседания тренировки на полигоне, но служебная дисциплина требовала отчитываться лично и орк терпел.

– Итогом операции стало задержание трех преступников. Еще один был обнаружен мертвым. По данным экспертизы скончался еще до прибытия спецподразделения. – Закончил свой доклад глава спецназа, выпрямился, вытер ладонью лоб и поглядел на начальство. – Из штатских никто не пострадал. Потерь и ранений среди личного состава нет.

– Замечательно. – Проговорил генерал Ил'Вараллен, облокотившись на стол и окинув внимательным взглядом своих подчиненных. – Майора Ил'Наррия и майора Оргуса мы уже слышали, теперь пусть подполковник Даруэл доложит нам состоянии дел с юридической позиции.

Молодой статный дрозд в мундире подполковника и белоснежными волосами до задницы, стянутыми в хвост, поднялся со своего места, и уже хотел было начать свой доклад, но его весьма грубо прервали. Полковник Кутул без разрешения поднялся со своего места и заговорил рокочущим басом.

– Господин Генерал, я считаю, господин Клен Даруэл не имеет права не то, что делать какие-то официальные доклады, но и вообще носить этот мундир, пока не пройдет до конца плановую аттестацию. Ни он, ни половина его юридиче-

ского отдела до сих пор не удосужились этого сделать.

Харум Кутул по происхождению был демоном, а по службе главой внутренней безопасности СВИБ, так, что ему был сам черт не брат. И вид у него был соответствующий. Высокой больше двух метров, в плечах широкий настолько, что форменный мундир едва не лопался по швам. Его некрасивое лицо всегда было хмурым и сосредоточенным, а две пары щупалец на лице, заменявшие усы и бороду пребывали в постоянном движении.

Полковник Кутул был ярким сторонником соблюдения законов, предписаний, регламентов, распоряжений и прочих правил и очень не любил тех, кто их нарушает. В свою очередь подполковник Даруэл терпеть не мог условностей и излишнего формализма. Переаттестация в СВИБ уже подходила к концу, а он и его отдел только анкетные данные-то и заполнили. На полигоне, сдавать кросс и в тире отстреляться, ни Даруэл, ни его подчиненные так и не догадались появиться. На этой почве между подполковником и полковником непрерывно возникали трения.

– Подполковник Даруэл не имеет мандата на производство своих служебных обязанностей. – Отрезал Харум.

– Иногда я представляю себя многодетным папочкой, а вы все мои неразумные дети. – С философским видом проговорил Профессор, вынимая из пачки чистой бумаги два листа и берясь за дорогую перьевую ручку. – Я только и делаю, что разнимаю ваши драки и выкидываю ваши использованные

подгузники.

Наскоро начертав сначала на одном листе, потом на другом, он роздал бумаги своим подчиненным. Та, которую вручили полковнику Кутулу, являла из себя временное разрешение на отправление подполковником Даруэлом его служебных обязанностей. А та бумага, что досталась дальнему родичу генерала, публикации не подлежала, потому как содержала в себе огромное количество непечатной лексики, суть которой сводилась к тому, чтобы эта патлатая сволочь в три дня закончила аттестацию своего отдела, иначе из его яиц сделают погремушку.

– Все?! – повернулся генерал к полковнику Кутулу. – Или еще есть какие-то трудности?

– Никак нет. – Прогудел начальник внутренней безопасности, опускаясь на стул, жалобно скрипнувший под его весом.

Сразу после этого подполковник Даруэл все же смог сделать свой доклад.

Еще минут через двадцать совещание закончилось, и генерал наконец-то отпустил своих помощников.

– Норин. – Позвал Профессор, когда начальники отделов задвигали стульями, поднимаясь со своих мест. – Присядь пока.

Слегка удивленный Норин вернул свою задницу на прежнее место.

Когда Кутул, выходя последним, закрыл за собой дверь и

Норин с Сегреем остались одни, не считая бомжа, эльф повернулся к своему очень-очень дальнему родственнику, гадая про себя, за, что его сейчас будут отчитывать.

– Господин генерал, я понимаю, что мы вчера совершили ошибку и довели дело до стрельбы, – начал было Норин, стараясь упредить события, – но смею вас заверить, мы постарались до минимума свести ущерб и жертвы. А стоимость разнесенной витрины можете вычесть из моего жалования.

– Норин, ты как начнешь чушь нести, так мои великолепные уши в трубочку заворачиваются. – Отмахнулся генерал, не глядя, пододвигая к себе чашу с виноградом. – Угощайся.

– Спасибо, я пообедал перед совещанием.

– Как хочешь. Тогда садись поближе и слушай внимательно. – Продолжил Вараллен, пощипывая виноград и по ягодке кидая его себе в рот. – Об этой банде забудь думать. Взяли её и ладно. Теперь ими займется Клен, подготовит документы и передаст в суд. Ты еще не забыл, как твой отдел называется?

– ЧО.

– Правильно, Чрезвычайный Отдел. Твое дело оперативные мероприятия, а думать о разбитых витринах другие будут.

Норин про себя усмехнулся. Сказать, чтобы профессора в СВИБ обожали – это ничего не сказать. Это был профессиональный придворный интриган, не боящийся открыто сталкиваться с самим канцлером, превосходный оперативник в прошлом, своими мозгами дослужившийся до чина генерала

и, ко всему прочему, грамотный управленец. Он всегда знал, что творится в его департаменте и держал руку на пульсе всех своих работников. Профессор умел выявить наилучшие таланты своих сотрудников и направить их в самое результативное русло. Именно поэтому Норин возглавлял Чрезвычайный Отдел оперативного реагирования, занимающийся особо важными делами.

– Какое-то новое дело? – догадался Норин, приготовившись внимательно слушать новую вводную.

– Молодец, правильно догадался. Держи сухарик.

Генерал протянул майору вскрытую пачку крекеров. Норин взял из вежливости, но есть не стал.

– А это тебе на сладкое. – Вараллен взял одну из папок, лежащих на его столе, и плюхнул перед носом Норина.

– В северной провинции империи, на одном нашем горнолыжном курорте стали пропадать граждане. Без разбора пола, возраста и расовой принадлежности. – Говорил генерал, пока Норин не спеша листал документы в папке. – Есть подозрение, будто в тех краях завелся какой-то шибко голодный зверь. Надо поймать.

Норин поднял взгляд и внимательно посмотрел на своего начальника, развалившегося в кресле и не спеша щиплющего виноград.

– К чему такое внимание? – поинтересовался он, закрывая папку. – Это дело местных силовиков. Наше вмешательство вовсе не обязательно.

– Обязательно, обязательно. – Плюнув в ладонь косточкой, возразил Сегрей. – Это дело уже дошло до канцлера, и он требует как можно быстрее половить зверя.

– Пострадал кто-то из влиятельных? – уточнил Норин.

– Норин, мальчик мой, если ты годиков через десять сохранишь свои мозги в таком же отличном состоянии, как и сейчас, то скорей всего именно ты сменишь меня в этом кабинете.

– Я не рвусь в большие начальники...

– Это настолько незначительная мелочь, что она никого не интересует. – Профессор сел в кресле ровно и отодвинул виноград. – Дочку одного из наших функционеров, молодую эльфу, между прочим, вчерась задрали до смерти. Папаша дошел до самого канцлера, а тот мне по плешке настучал. В общем, бери это дело на себя лично и отправляйся в Лихнак. Это такой замечательный городишко на западе Самарита. Большую группу с собой брать не стоит, только напарничка своего пустоголового. Там на месте коллеги предоставят все необходимое. Я им уже позвонил с утра пораньше. Они так обрадовались, что к ним свибы приедут, что минут двадцать, наверное, матерились.

– Местные будут недовольны, что со столицы понаедут люди в штатском. – Качнул головой Норин. – Работать толком не дадут.

– Дадут. – Усмехнулся Профессор. – Еще как дадут. Я навел справки, местный комиссар, вроде, мужик толковый,

хоть и человек.

– А...

– А если только посмеют совать палки в колеса, то я пришло Шуашш Сарашшана и уже суровый *он*, – Профессор многозначительно воздел палец к потолку, – будет с ними разговаривать, а не деликатный Нориннилатен Ил'Наррия.

Норин усмехнулся. Кекропид Шуашш в СВИБе был главой тайной канцелярии и занимался делами повышенной секретности, поэтому он практически никогда не присутствовал на совещаниях, ибо его доклады всегда содержали государственную тайну, даже от своих.

– Вот. – Профессор вынул из ящика стола плотный конверт и протянул Норину. – Здесь патент на полномочия вице-консула, на твое имя сроком на неделю. Твоя воля – воля империи. Это, чтобы никто не смел, ставить под вопрос твои решения. Постарайся поймать злодея за эти семь дней.

– Разрешите идти? – Норин поднялся со своего места, прихватив конверт и папку с материалами.

– Здесь билеты на поезд, командировочные удостоверения и официальное письмо к комиссару Макарову – главе лихнакского отделения силовиков.

Прихватив еще один конверт, Норин козырнул и вышел из кабинета.

Как только дверь за эльфом закрылась, бомж на диване зашевелился, скинул с себя плед, повернулся и сел. Потирая глаза, он потянулся и зевнул во всю свою пасть, блеснув от-

менными белыми зубами. У настоящих бомжей таких зубов никогда не водится.

– Выспались? – деликатно поинтересовался друу.

«Бомж» бросил на него оценивающий взгляд и промолчал.

– Ну, что ж, займемся теперь вашим вопросом, господин Хайден. – Как ни в чем не бывало, проговорил Вараллен, поднимаясь со своего места и подходя к гостю.

– Попросите, чтобы ваша секретарша кофе сварила. – Проговорил Император, отлепляя от лица фальшивую бороду.

* * *

– Сильно распекал? – первое, что услышал Норин, выйдя из кабинета начальника.

Оказывается Оргус и Клен все это время под дверями дожидались его возвращения.

– Ты уж извини, что мои ребятки начудили вчера немного, но сам понимаешь, по-другому действовать было нельзя. – Виновато развел руками грозный орк. – Если Профессор наложил на тебя взыскание, то мы с ребятами готовы компенсировать издержки.

– Успокойся. – Усмехнулся Клен, положив руку орку на плечо. – Похоже, мы зря волновались. Никакого взыскания не было. Мне кажется, Норин отхватил новое задание.

Дроу кивнул и орк, проследив в том направлении, заметил кучу документов в руках у эльфа.

– Так, что, проставка отменяется? – расстроился Оргус.

– Это еще почему. – Не согласился Даруэл. – Отмечать будем, но уже не печальное событие, а наоборот. У меня в «Паутине» есть знакомая. Можно без очереди забронировать столик.

– Да ну к праотцам твою паутину. Там музыка стонотная и все сидят чопорно как на приеме у императрицы. – Отмахнулся Оргус, сграбастав Норина в охапку и увлекая его за собой вглубь по коридору. – Отдыхать лучше всего у моего кузена в «Трухлявом пне». Там и рожу друг другу бить не возбраняется.

– Да иди ты сам в свой пень. – Не согласился дроу, шагая рядом. – Все опять закончится общеповальным мордобоем, а твой преподобный братец выкатит нам километровый счет.

– Ну, и выкатит. Чего ты так переживаешь? Я же сказал – я оплачиваю...

– Мне кажется, я вас огорчу, но гулять вы будете без меня. – Наконец-то смог вставить хоть слово Норин.

Он освободился от хватки орка и встал посреди коридора, вдоль которого с обеих сторон тянулись многочисленные двери разных отделов. Некоторые двери были открыты, и из них доносился здоровый рабочий шум.

– Чего это вдруг? – удивился орк.

– В трезвенники записался? – с подозрением сощурился

друю.

– Просто ни меня, ни Дункана к вечеру в столице уже не будет.

– А, точно! – хлопнул себя по лбу Клен. – Новое задание.

– Ну, вот. Опять только мы своей узкой компанией отдыхать будем. – Расстроился главный спецназовец.

Норин не стал слушать, как Клен остался утешать расстроенного Оргуса, а прямым курсом направился в свой родной отдел. Там он застал нездоровое, совсем не рабочее оживление. Пользуясь отсутствием начальства, Дункан целиком и полностью захватил внимание коллектива и теперь в красках расписывал вчерашнюю операцию. Особо примечательного во вчерашнем деле ничего не было. Норин и Дункан из машины с улицы следили за переговорами двух бандитских группировок, когда вдруг неожиданно те схватились за оружие и стали стрелять друг в друга. Хотели было усмирить хулиганов своими силами, но те, увидав свибов, открыли по ним огонь и взяли заложников. Пришлось вызывать Оргуса с его бандой.

Все.

Скука и рутина, но Дункан сумел все это подать с таким колоритом, только и оставалось удивляться, почему их с Норинем до сих пор не канонизировали.

Дункан был постоянной головной болью в отделе Норина. Хотя нет, не правильно. Не в отделе, а в его жизни, начиная с первого дня учебы в военной академии, когда он умуд-

рился опрокинуть на Норина информационный стенд в холле центрального здания. Норин тогда чуть жив остался, а когда узнал, что их поселили в одной комнате, то пожалел, что остался.

Но уже через месяц они чудили в академии на пару, и вместе в первый раз угодили в карцер на целую неделю. За все годы обучения, они попадали туда еще не раз и трижды преподаватели поднимали вопрос об их исключении, но, не смотря на это, и Норин и Дункан умудрились закончить академию, причем Норин с отличием. Его рожа до сих пор висит в академии на доске почета в разделе «гордость альма-матер». Фотография Дункана там тоже висела, но недолго. Администрация быстро заметила самовольно вывешенный портрет и тут же его убрала.

После бурной вечеринки в честь окончания академии, Норин и Дункан так же вместе отправились служить по распределению в морскую полицию, но проваляли там дурака всего около года. Жадный до талантливых сотрудников Профессор быстро прослышал о двух бесшабашных, но удачливых лейтенантах и в считанные мгновения переманил их в свой департамент.

С той поры прошло уже семь лет, Норин теперь майор и глава Чрезвычайного Отдела. И если бы в Дункане было столько же ответственности и усидчивости, сколько и в его напарнике, то он тоже наверняка перешнуравал бы на своих погонах красную тесьму на серебряную. Отдел бы, конечно,

ему не доверили, Дункану и взвод доверяют червато, но майорские погоны точно носил бы.

Но, похоже, Дункана подобные мелочи вовсе не беспокоили. Его вполне устраивало такое положение вещей, и он регулярно, по старой памяти, создавал Норину проблемы на ровном месте.

Вот как сейчас. Вместо того, чтобы трудолюбиво корпеть над отчетом о вчерашнем безобразии, этот брюнетистый эльфийце собрал вокруг себя аудиторию и злостно отвлекал её от служебных обязанностей.

– ...И только мы с Норинем собрались брать злодеев на горячем, как они на ровном месте чего-то не поделили. – С пафосом вещал Дункан, забравшись одной ногой на стул и многозначительно воздев руку к потолку, к не мытому светильнику. – Представляете. Мы две недели торчали на улицах столицы, выслеживая этих гадов, а они в последний момент решили нам все испортить. Ну, я тут же удумал укоротить злодеев, но наш патрон говорит, мол, не. Мол, будем делать все по науке. Как в академии учили. Сначала права зачитаем, потом два предупредительных в воздух и один в задницу и только после этого морду бить будем.

– А кому в задницу-то? – вдруг уточнил капитан Камари Широ. Он был человеком, откуда-то из восточных провинций и на редкость для людей выдержанной личностью. В отделе он появился раньше всех, даже раньше Норина. Всегда ходил в строгом, черном костюме и при узком галстуке,

который уже лет десять, как вышел из моды.

С коллегами по работе Камари всегда был сдержан, но не от угрюмости характера, а исключительно от того, что так требовал внутренний регламент. У Норина складывалось такое ощущение, будто этот самый регламент во всем СВИБе соблюдали только полковник Кутул да капитан Камари.

Еще Широто с гордостью носил великолепную, блестящую лысину и узкие темные очки, которые с большой неохотой снимал даже в помещении. В основном только по требованию начальства. Пожалуй, это было единственным его отступлением от так любимых им правил. Во всем остальном он никогда не создавал Норину проблем, за, что эльф был несказанно ему благодарен.

Кроме Дункана и Камари в отделе присутствовали еще Самир Пуффару – фурри-кот, молодой лейтенантик, только-только из учебки. Быстрый на ногу и исполнительный парень пепельно-серого окраса. А так же Эллочка.

Эллочка была полукровкой. Мама эльф, папа человек. От мамы она взяла красоту и утонченность, от папы – мозги, поэтому её нельзя было назвать умной, но эльфийская педантичность и исполнительность спасали положение. С её появлением в отделе наконец-то были приведены в порядок архив и картотека. Как и все остальные, на работу Эллочка приходила в строгом костюме, но при этом постоянно шокировала начальство своей нестандартной косметикой, вроде помады золотого или серебряного цвета или сиреневой ту-

ши для ресниц. На все замечания начальства она неизменно отвечала глупой ничего не понимающей улыбочкой. Иногда спрашивала: «Мне идет?».

– А вот на счет задницы патрон не уточнил. – Дункан сделал вид, что задумался. – Надо будет спросить на будущее, а то вдруг не по той попаду.

– Бездельничаете? – стараясь выглядеть строгим начальником, поинтересовался Норин, бросая принесенные с собой документы на первый попавшийся стол. – Почему вас только четверо? Где остальной народ?

– Близнецы, как и было велено вчера, выслеживают банду Рыжего Китайца. – Поднявшись со своего стула и поправив галстук, четко доложил Камари. – Лори на больничном. Ногу подвернул. А Съюзан в командировке.

– Ну, да. Точно. – Кивнул Норин, присаживаясь на первый попавшийся стул. – Сам же ей подорожную выписывал.

– Я гляжу, еще кому-то придется в командировку отправляться. – Дункан взял папку, принесенную Норином, и с внимательным видом листал лежащие в ней документы. – Шестнадцать пропавших. – Присвистнул он. – Кого отправишь в горы Самарита?

– Тебя, кого ж еще-то. – Норин не стал отбирать папку у беспардонного Дункана. Наоборот, тому стоило внимательно ознакомиться со всеми этими материалами.

– Вот уж оторвусь на лыжне. – Радостно осклабился напарничек.

– Не оторвешься. Я вместе с тобой еду. – Испортил надежды друга Норин. – Точнее, это ты со мной едешь.

– Начальник, мне кажется или вы неправильный начальник. – Усмехнулся Самир, оседлав стул и медленно помахивая хвостом из стороны в сторону. Он терпеть не мог пиджаки и от того всегда ходил в жилетке, поверх которой надевал кобуру с табельным «Единорогом». – Все нормальные начальники по кабинетам сидят, а вы вечно носитесь непонятно где.

Норин усмехнулся. Это была чистейшая правда. После ухода на пенсию предыдущего главы ЧО, на его место назначили майора Ил'Наррию, но Норин все никак не мог привыкнуть, что он начальник и многие оперативные дела по-прежнему исполнял сам. Профессор ругался, Кутул возмущался, но дальше этого дело не заходило. Генерал Вараллен мог простить многое, если это приносило результат.

– Широ, остаешься за старшего, пока меня не будет. – Распорядился Норин, поднимаясь со своего места.

– А когда вернется Сьюзан? – уточнил он.

– И когда она вернется тоже. Она такой же капитан, как и ты.

– Но она лейб-капитан и кавалер Звезды...

– А ты старший по возрасту и выслуге. – Встрял со своим мнением Дункан, захлопнув папку.

– А ты заканчивай мести языком и марш собираться в дорогу. – Отбирая у друга папку, приказал Норин. – Нам через

два часа уже выезжать.

– Презервативы с собой брать, или на месте купим? – деловито осведомился брюнетистый эльфище, вызвав, тем самым у Элочки смешок и румянец на щечках.

Норин хотел было огреть напарника папкой по лбу, но не успел дотянуться.

Прихватив остальные бумаги, выданные Профессором, он деловито удалился в свой кабинет, отделенный от общего офиса матовой стеклянной стеной.

* * *

На часах еще не было и половины пятого, когда Норин и Дункан уже катили на служебном автомобиле, по широким проспектам столицы. До часа пик оставалось целых полтора часа, поэтому улицы города еще не были запружены бесконечным потоком машин, возвращающихся по домам служащих. Довольный, таким положением дел, Дункан лихо обгонял попадающиеся попутки. Проскакивал перекрестки на желтый, а иногда и на красный свет. Патрульные кентавры видели номера министерства внутренних дел, а потому не свистели вслед. Понимая всю бесполезность. По опыту знали, свибы, как всегда отбоярятся служебной необходимостью и интересами имперской безопасности.

Норин сидел рядом с Дунканом на пассажирском сиденье и вдумчиво изучал бумаги из профессорской папки, не за-

мечая, казалось, ничего вокруг. Но когда Дункан в очередной раз проскочил на красный свет, он не выдержал и огрел напарника папкой по плечу.

– Еще раз нарушишь правила, я тебя высажу, сам сяду за руль, а ты до Самарита будешь добираться по железке. – Пригрозил Норин, сурово сверкнув глазами.

– Пап, ну не ругайся, я больше не буду. – По своему обыкновению включил дурака Дункан.

– В кого ты только такая бестолочь? – Норин устало возвел очи к потолку автомобиля и бросил бумаги в бардачок. – Когда ты уже взрослеть начнешь? У тебя в роду, случайно людей не было?

– Чего не водилось, того не водилось. – Усмехнулся Дункан, стригнув воздух ушами. – Ухи не круглые, так, что точно людей среди моих предков не было.

– Чего ж ты тогда такой болван? Прямо как круглоухие. – в задумчивости подивился майор госбезопасности.

– Начальник, ну хватит тебе уже. – Состроил виноватую мордочку Дункан. – Я уже понял, какой я плохой. Лучше расскажи суть нашего нового дела.

Норин, до того с задумчивым видом тарашившийся в окно, повернулся к напарнику, и внимательно осмотрел его от лампас до самой кокарды.

– Это еще чего вдруг? – подозрительно сощурился он. – Ты сроду такой ерундой, как детали дела, не интересовался, а тут на тебе.

Хоть Норин и старался сделать вид грозного и сурового начальника, веселый блеск в глазах все же его выдал.

– Действительно. – Тем же тоном поддержал игру друга Дункан. – И то верно. Твоих мозгов всю дорогу на нас двоих хватало.

– А чего ты радуешься? – уже по-настоящему нахмурился Норин. – Это не так хорошо, как ты тут себе представляешь. В этой жизни может так случиться, что меня рядом не будет, и ты не сможешь в трудный момент воспользоваться моими мозгами.

– Да не переживай ты так. – Не отвлекаясь от вождения, Дункан пихнул напарника локтем в бок. – Я свои мозги задействую. Они у меня в отличном состоянии.

– Ага, все в масле, даже заводскую упаковку не снял. Сразу видно, ты ими ни разу в жизни не пользовался.

– Не правда. Я ведь догадался тогда в учебке ночью флаг на плацу на генеральские кальсоны заменить.

– Ну, так вот и я о чем...

– Да? А кто мне помогал, ты забыл?...

На это Норин ничего не ответил. Он лишь облокотился на ручку дверцы автомобиля и спрятал улыбку в горсти, сделав вид, будто любуется улицами столицы.

Если б можно было добраться до Самарита на самолете, то Норин непременно выбрал бы именно этот путь, но до северной имперской провинции вели только железная доро-

га и шоссе. Железка подходила к подножию гор, там нужно было пересаживаться на автотранспорт и по серпантину добираться до Лихнака. Поэтому Норин сразу выбрал автомобиль, чтобы не маяться с пересадками. К тому же черные госномера министерства внутренних дел облегчали дорогу. Ни одному патрульному на протяжении всего пути до Лихнака не пришлось в голову остановить машину свибов для проверки документов.

Норин и Дункан, сменяя друг друга за рулем, без остановки, даже ночью, мчали до Самарита и оказались у подножия гор уже к утру следующего дня.

Солнце, выбравшись из-за вершин, вызолотило их снежные склоны и одним из своих лучей добралось до лица Дункана. Ил'Энния спал на пассажирском месте рядом с водителем, укутавшись пледом и откинувшись назад. Он так смешно приоткрыл рот, и Норин еще час назад не удержался и сунул Дункану между зубов две соломинки от одноразовых стаканчиков из-под кофе. Складывалось впечатление, будто напарник курит сразу две сигареты.

Когда же солнце, разбудило его, Дункан не сразу сообразил, что торчит у него изо рта.

– Нор, выклюфи сфет... Тьфу... – Дункан выплюнул соломинки, сел ровно и удивленно оглядел сначала себя, потом осмотрелся по сторонам. – Ну, ты прямо как ребенок, честное слово.

Подобрав выпавшие соломинки, он с силой запустил ими

в напарника. Тот лишь головой мотнул, не скрывая улыбки.

– Уже приехали? – уточнил Дункан, потягиваясь и кидая плед на заднее сиденье, где лежали две сумки с их пожитками.

– Еще полдня ехать. – Не обрадовал Норин, устало потирая шею. – Лихнак находится в долине Хилитан.

– Так это всего километров сто пятьдесят будет. – Фыркнул Дункан, разглядывая карту, взятую из бардачка.

– Это по прямой. – Несогласно качнул головой напарник. – По серпантинам все пять сотен встанет. Ты уже отдохнул? – Норин вопросительно повернулся к другу. – Смени меня, а то уже перед глазами все плывет.

– Ага. Тормозни вон там. Мне тут еще по одному делу приспичило.

Как и предсказывал Норин, до славной курортной обители Лихнак они смогли добраться только в обед. Собственно и городом-то это трудно было назвать. Вдоль единственной улицы тянулись приземистые домики местных жителей, сложенные из тесаного камня и покрытые черепицей. Здесь в обилии лежал снег и лишь только небольшие прогалины доказывали, что на дворе вообще-то май-месяц.

– Ты гляди, всего на километр выше уровня моря поднялись, а уже снегу кругом, как зимой. – Протянул Дункан, с любопытством оглядываясь по сторонам.

– Ну, так выйди – слепи бабу снежную. Занятие как раз

по твоему уровню интеллекта.

– Лучше склеить и настоящую.

Лихнак оказался тихим спокойным местом, так не похожим на шумный мегаполис, в котором привыкли работать оперативники государственной безопасности.

– Выше поднимемся, еще больше снега будет. – Сообщил Норин. – В верховьях, где стоят отели и бунгало, снег не сходит даже летом.

– Надо потеплей одеться.

Развернувшись, Дункан сунулся между кресел к сумкам на заднем сиденье и принялся усердно в них рыться.

– Убери свою задницу, она мешает мне вести машину. – Проворчал Норин, отпихнув напарника плечом.

– Не ворчи, я уже почти нашел.

– Сядешь на рычаг коробки – тебе же хуже.

– Перебьешься, я не из этих. – Дункан плюхнулся обратно на свое место и принялся натягивать свитер, который ему удалось вытянуть из сумки. Серо-синий с рисунком на груди в виде двух оленей.

Китель он еще вчера вечером сбросил, оставаясь только в форменных брюках и рубашке.

– Эй! – возмутился Норин. – Это мой свитер!

– А чего он тогда в моей сумке делает?

– Он в моей сумке был! Положи, где взял.

– Ой, ну чего ты кипятишься, как гном, которого обсчитали. Жалко, да? Забыл, как у нас в общаге все было общее,

даже презервативы. – Отмахнулся Дункан.

– Они одноразовые, а не общие!..

– Как одноразовые?! – Дункан сделал вид, будто очень сильно удивился, напарник на это лишь закатил глаза шибче некуда. – Да, ладно, шучу. Возьмешь мой. Мне не охота снова лезть в сумку.

Норин ничего не ответил и остановил машину у обочины. Опустил боковое стекло, от чего салон тут же наполнился чистым морозным горным воздухом.

– Извините, пожалуйста, – обратился он к местному аборигену – косматому старику, мирно сидящему на лавочке у калитки дома. – Вы не подскажете, как проехать к зданию администрации города?

Старик, человек по происхождению, словно очнулся от спячки и взглянул на туристов из-под густых бровей. После полуминутного раздумья, он, молча, указал своей клюкой дальше по улице и снова опустил голову. Кажется, опять задремал.

– Спасибо. – Не забыл поблагодарить Норин, поднимая стекло и направляя машину в указанном направлении.

– Не разговорчивые они тут. – Фыркнул Дункан. – Как ты думаешь, это из-за убийств?

– Разберемся. И один угрюмый старик – еще не показатель.

Старик хоть и оказался угрюмый, но не соврал. Здание местной администрации действительно оказалось в конце

улицы – единственное трехэтажное строение во всем Лихнаке.

– Прямо местный небоскреб. – Усмехнулся Дункан, выбираясь из машины, когда они остановились возле крыльца. – А где приветливые хозяева, почему нас не встречают?

– Потому, что столичных в провинциях не любят. – Строго заявил Норин, тоже выбираясь из машины и застегивая на себе китель. – Мы сюда не отдыхать приехали, поэтому и ты бы тоже форму надел.

– Твоей одной на нас обоих хватит. – Отмахнулся Дункан. – Не думаю, что сюда заглядывали погоны ярче твоих.

– Курортник. – Неодобрительно качнув головой, припечатал Норин. На это Дункан лишь усмехнулся.

Оставив машину, они оба поднялись по ступеням и вошли здание управления.

Оказалось, здесь располагалась и немногочисленная администрация городка, и справочное бюро, и библиотека и, самое главное управление силовиков.

В холле оперативников встретила старушка-вахтерша – хаффлинг по происхождению, сидящая за невысокой стойкой и неторопливо вяжущая то ли свитер, то ли чулок. В ответ на скрипнувшую дверь, она подняла голову и уставилась на незнакомцев своими выразительными глазами за огромными очками, отчего её лицо было похоже на мордочку лемура. Дункан не удержался и хихикнул, Норин в ответ пихнул его локтем в бок.

– Чем могу помочь, молодые люди. – Спросила старушонка, отложив в сторону вязание.

– Вообще-то мы эльфы. – Поправил вахтершу беспардонный Дункан. За это напарник еще раз ткнул его локтем в бок.

– Нам нужен комиссар Макаров. – Поспешно добавил майор госбезопасности, пока капитан еще чего-нибудь не ляпнул.

– Столишняя? – уточнила пенсионерка.

– Так точно. – Строго, как по регламенту доложилсЯ Норин, достав из нагрудного кармана черные «корочки» и продемонстрировав их в развернутом виде. – Имперская безопасность. Майор Ил'Наррия, капитан Ил'Энния.

Старушонка даже смотреть не стала, чем там у нее перед носом размахивал столичный майор.

– Тудой, – махнула она рукой, снова принимаясь за вязание, – второй этаж, налево.

Норин благодарно кивнул и они вместе с Дунканом поднялись вверх по лестнице.

По пути к кабинету комиссара Макарова, в коридоре им попалась юная соплеменница в офисном костюме и с кипой бумаг в руках. При виде собратьев по расе, она мило улыбнулась и сделала, что-то вроде реверанса. Дункан ответил ей завлекающим подмигиванием. Юная эльфа хихикнула и поспешила проскочить мимо, настолько быстро, что Норин не успел уточнить у нее дорогу до кабинета Макарова.

Хотя, впрочем, тот нашелся быстро, в самом конце кори-

дора. Табличка на старомодной ореховой двери четко указывала, что господина Макарова следует искать здесь.

– Разрешите? – уточнил Норин, когда после учтвого стука, заглянул в кабинет.

В кабинете, возле распахнутого шкафа с документами стоял человек и внимательно изучал содержимое одной из папок. Оторвавшись от бумаг, он сердито поглядел на незваных гостей.

На вид комиссару было за пятьдесят. Внушительный животик и обширная плешь, нагло поселившаяся в середине почти, что белых волос, давали понять, жизнь у Макарова была насыщенная. А почерневшие от табака кончики пышных усов, не двусмысленно намекали о том, что он выкуривает не меньше пачки в день. Одет он был в форменные брюки и когда-то белую рубашку, поверх которой была накинута «сбруя» с кобурой под мышкой.

– Александр Макаров, как я полагаю? – уточнил Норин, вместе с напарником, входя в кабинет.

– Правильно полагаете. – Слегка настороженно ответил хозяин кабинета, чуть подслеповато прищурившись на гостей. – А с кем имею дело?

– Майор Нориннилатен Ил'Наррия, капитан Дунканна-лиэр Ил'Энния. Служба Внутренней Имперской Безопасности. – По полной форме доложил Норин, козырнув левой рукой.²

² СВИБ в империи называли левой рукой императрицы, поэтому офицерское

Дункан вспомнил, что он тоже офицер и вместе с напарником вытянулся по стойке смирно.

При виде таких важных гостей, комиссар Макаров чуть папку с бумагами из рук не выронил. Спohватившись, он подбежал к своему рабочему столу, подхватил со спинки кресла, висевший там китель и торопливо натянул его. Застегнулся на все пуговицы, нахлобучил фуражку и отдал офицерское приветствие по всей форме, но, как и положено в их департаменте, правой рукой.

– Александр Макаров, обер-комиссар Лихнакского района и города Лихнак. – Гаркнул он, быть может торопливее, чем требовалось.

– Рады знакомству. – Норин подошел поближе и протянул руку для поздороваться менее официальным образом.

– Взаимно, господин майор. – Крякнул комиссар несколько смущенно. – Извиняюсь, что не встретили. Признаться, мы вас ждали ближе к вечеру. Вы, видимо, всю ночь ехали.

– Да. – Кивнул Норин, отодвигая один из стульев перед столом комиссара и присаживаясь без приглашения. – Дело не терпит отлагательств. Нашему ведомству велели решить проблему в кратчайшие сроки.

– Вы правы. – Уже совсем другим, серьезным тоном произнес Макаров, усаживаясь в свое кресло. – В таком разе, перейдем сразу к делу. Да вы присаживайтесь. – Добавил он, обратившись Дункану, по-прежнему, столбом, торчащему у

дверей.

Дункан усмехнулся, но от стула отказался. Он не стал объяснять комиссару, что за восемнадцать часов пути отсидел себе всю задницу. Ни слова не говоря, капитан Ил'Энния подошел к окну и любуясь прекрасным видом на горы, вполуха слушал о чем разговаривали старшие по званию.

Комиссар не стал заикливаться на Дункане и без лишних разговоров выложил перед Норином пухлую папку с материалами дела.

– Вот все, что нам удалось наработать до сегодняшнего дня. – Пояснил Макаров, откидываясь на спинку кресла и закуривая сигарету. – Все инциденты было решено объединить в одно дело.

– А, что, были другие мнения по этому поводу? – уточнил Норин, медленно листая подшитые в папку страницы.

– Изначально – да. – Кивнул Комиссар. – Так как рознились показания очевидцев.

– Очевидцы? – Норин вскинул голову и удивленно посмотрел на коллегу. – Кроме шестнадцати погибших имеются еще фигуранты дела?

– Нет, погибших не шестнадцать. – Как морж, шевельнув усами, проговорил Макаров. – Всего потерпевших шестнадцать, но среди них трое выживших. Один из них молодой эльф при последнем нападении. Девицу задрали до смерти, а её приятелю нанесли рваные раны груди и шеи. Парень потерял море крови, но на удивление выжил.

– Где он сейчас? – спросил Норин, снова углубившись в изучение документов.

– В нашей больнице, через полквартала отсюда. Медики держат вертолет на парах и готовы в любой момент вывезти его в центральную областную клиническую больницу, но мы не разрешаем. Они злятся, но я строго приказал пока оставить его в Лихнаке.

Норин снова удивленно вскинул голову, потом переглянулся с Дунканом, но вопрос задать не успел.

– Я подумал, вы захотите лично опросить его. – Пояснил Макаров.

– Он в состоянии говорить?

– У него шок и большая кровопотеря, но со мной он разговаривал. – Комиссар сделал глубокую затяжку и задавил окурочек в пепельнице. – Наш главврач шипит, грозит эвакуировать пострадавшего, и поэтому нам стоит допросить его как можно быстрее.

Норин снова принялся читать материалы дела, а Дункан скучал у окна. От нечего делать он стал дышать на стекло и рисовать пальцем всякие непотребства, пытаясь себя развлечь. Норин заметил это безобразие и решил пресечь его на корню.

– Господин комиссар, – обратился он к хозяину кабинета, – мы с дороги прямо к вам, еще не успели нигде поселиться. Вы не подскажете моему напарнику, где нам лучше остановиться.

– Мне еще вчера звонили из вашего ведомства и среди прочего сообщили, что забронировали двухместный номер в отеле «Савой». – Оживился комиссар. Он протянул руку и нажал одну из кнопок на селекторе довольно архаичного вида. – Каласи, – проговорил он в динамик, – зайди ко мне.

Буквально через минуту послышались шаги, и дверь без стука распахнулась. На пороге стоял молодой фурри-лис в форме лейтенанта полиции. Было заметно, как он торопливо, что-то дожевывал.

– Вызывали, патрон? – Осведомился он, торопливо проглотив кусок.

Комиссар сурово крикнул и сделал выпуклые глаза, думая, что Норин этого не заметил.

– Вот. – Кивнул Макаров на блестящие майорские погоны Норина. – К нам прибыли товарищи из столицы. Надо бы проводить их в заготовленный номер.

Лейтенантик наконец-то разглядел черную форму сотрудника имперской безопасности при пышных погонах, каких сроду в этих местах не видали, испуганно клацнул зубами и вытянулся по стойке смирно.

– Так точно, – только и смог выдать из себя он.

– Дункан, закинь наши сумки на отведенную жилплощадь, а я здесь пока закончу все дела. – Распорядился Норин.

Дункан, молча, кивнул и направился к выходу.

– Идемте за мной, я провожу. – Как-то нервно улыбаясь, проговорил лейтенант Каласи.

Чуть заметно усмехнувшись, Дункан вслед за ним вышел из кабинета, оставив начальство наедине.

Фурри провел эльфа по коридору и вывел на улицу.

– Далеко до вашей гостиницы? – поинтересовался Дункан, прикидывая в уме, оставить машину Норину или прокатиться. После долгой дороги снова садиться за баранку несколько не хотелось.

– Да вот она. – Ответил лейтенант, указывая на двухэтажное здание через дорогу.

Как и все строения в этом городе, оно было сложено из горного камня и покрыто черепицей. Только в отличие, от частных домиков его окна были гораздо больше для того, чтобы гости Лихнака могли насладиться чудесными горными видами.

– Вот и отлично. – Обрадовался Дункан, что не нужно снова садиться за руль. – Помоги-ка мне.

Капитан залез на заднее сиденье машины, достал обе дорожные сумки и одну из них кинул в руки лейтенанта. От неожиданности тот еле успел её поймать.

– Тебя как зовут? – уточнил Дункан, захлопнув дверцу машины и вешая свою сумку себе на плечо.

– Лейтенант Каласи. – Гаркнул фурри, попытавшись при этом отдать честь, но тяжелая дорожная сумка не дала ему это сделать должным образом.

– А мамка с папкой как зовут? – ласково поинтересовался Дункан.

– Зимми, – немного растерянно сообщил лейтенант Каласи и тут же поспешно поправился. – Зимал, Зимал Каласи.

– Тогда показывая дорогу, Зимми-Зимал...

Однако спокойно пересечь площадь и войти в гостиницу у них не получилось. Со стороны одной из улиц, втекающих в городскую площадь, показалась целая процессия возглавляемая, Дункан сразу даже не понял кем.

Скандируя лозунги, на площадь вышло около полусотни человек в местных национальных костюмах из оленьей кожи и овечьей шерсти, украшенных местными характерными «зубчатыми» орнаментами. Все они несли плакаты с лозунгами и выкрикивали какие-то требования. Что именно хотели все эти люди, Дункан не разобрал, так как каждый драл глотку на свой лад. Возглавлял все это светопреставление, по всей видимости, шаман – тощий коротышка в безразмерном балахоне и рогатой маске на голове. В руках у него был посох с навершием в виде кольца. И хламида шамана, и его посох, и маска были украшенные множеством подвесок из костей, бус, перьев и прочей дребедени. Служитель духов шагал впереди процессии, беспрестанно камлая и сотрясаясь в невероятном, вероятно, танце. И все это сборище медленно, но уверенно приближалось к зданию управления.

– Это, ваши национальные святки? – поинтересовался Дункан, с любопытством разглядывая необычное действо.

– Вообще-то я родом из Ямадаро, а сюда прибыл по распределению, после окончания академии. – Пояснил лейте-

нант Каласи, с некоторым опасением поглядывая на приближающуюся толпу. – Знаете, нам лучше уйти отсюда.

Он деликатно, но в то же время настойчиво потянул капитана за рукав, увлекая за собой в сторону гостиницы «Савой».

Дункан не возражал. Он широко шагал, стараясь не отставать от почти бегущего лейтенанта. Ему было интересно, чего так перепугался малыш Зимми, но он решил пока ничего не спрашивать.

В двери гостиницы они влетели почти бегом и только здесь лейтенант немного успокоился. Хотя, впрочем, Дункан тут же забыл о необычном поведении коллеги. В гостиничном холле за стойкой регистрации оказалась премиленькая девушка человеческой расы.

– Здравствуйте, – лучезарно улыбаясь, Дункан облокотился на стойку и стрельнул в сторону регистраторши своим самым обворожительным взглядом. Стригнул ушами для большей обворожительности. – У нас с другом, – кивнул в сторону лейтенанта, – медовый месяц, не найдется ли у вас свободного номера с огромной двуспальной кроватью?

Услышав такое, лейтенант Зимми аж дар речи потерял. Так и стоял на ровном месте, открыв рот и забыв его закрыть обратно. Его красивый рыжий хвост стал торчком и распушился, от чего казался больше раза в два.

– Зимми, ты, что завел себе нового приятеля? – спокойно поинтересовалась девушка, непринужденно переклады-

вая документы на своем рабочем месте. – А как же наша с тобой свадьба?

– Я-а... Мы вовсе... Это совсем не так... – пролепетал несчастный фурри, пораженно глядя то на Дункана, то на свою невесту.

– А-а, так вы жених и невеста... – разочарованно протянул Дункан, доставая из кармана паспорт и кладя на стойку перед собой. – Извините, шутка мимо кассы.

– Людочка, это товарищи из столицы, из СВИБ. – Поспешил объяснить лейтенант. – Они номер заказывали, а я...

– Они? – удивленно перебила Людочка, забирая у Дункана паспорт и взамен кладя перед ним регистрационный бланк. – Почему во множественном числе? Я только одного вижу.

– Второй чуть позже будет. – Не глядя, пояснил Дункан, заполняя бланк красивым эльфийским почерком. – Он сейчас с вашим комиссаром, наверное, уже бутылку коньяка приканчивают.

– Комиссар Макаров не пьет. – Сухо произнесла Людочка, занося в компьютер паспортные данные Дункана. – У него язва.

– М-да, дружное у вас тут население, про всех всё знают...

– Дык, городок маленький, почти деревня. – Непонятно за, что извиняясь, развел руками лейтенант Зимми.

После того как все формальности были закончены, Зимми вызвался проводить дорогого гостя до двери его номера.

– Все, спасибо, дальше я сам. – Поблагодарил Дункан, ко-

гда они с лейтенантом оказались возле двери их с Нориным номера.

– Если, что-то понадобится, то обращайтесь, не стесняйтесь. – Предложил Зимми, как-то глупо улыбаясь.

– Всенепременно. – Заверил Дункан, забирая у фурри сумку Норина и захлопывая дверь прямо перед его носом.

Лейтенант Каласи нисколько не обиделся, а, наоборот, с облегчением вытер со лба пот и побежал на первый этаж в холл, объясняться со своей невестой.

– М-да, бедненько, но чистенько. – Пробормотал Дункан, бросая сумки на пол и обводя номер взглядом.

Типичная комната на две кровати с холодильником, телевизором и душевой в соседней комнате.

– Профессор мог бы раскошелиться и на более солидные апартаменты. – Проворчал он себе под нос, заходя в туалет.

Через минуту оттуда вышел и не придумал больше ничего, чем можно было бы себя занять в ожидании Норина. Поэтому, отпихнув ногой сумки с дороги, Дункан вышел из номера, намереваясь пройтись по окрестностям и познакомиться с местными достопримечательностями. Потом, когда Норин опять будет брюзжать, что от Дункана меньше толку, чем от гнома на прополке, ему будет, чем возразить. Мол, знакомился с обстановкой.

Первая из достопримечательностей встретила сразу же за поворотом коридора. Миловидная эльфийка в комбине-

зоне для горнолыжных прогулок, так неожиданно вывернула из-за угла, что задумавшийся Дункан невольно врезался в нее на полном ходу.

– Ой, простите! – охнул он, выронив ключ от номера, который машинально покручивал на пальце.

Он поспешно нагнулся, чтобы подобрать ключ, но тут же заметил изящные ножки соплеменницы, которые не смогли скрыть даже спортивные штаны. Распрямлялся Дункан максимально медленно, дабы как можно лучше разглядеть все в подробностях, сначала ноги, потом изящную талию и под конец великолепные формы груди.

– Если твой взгляд и дальше продолжит свое движение, то ты наверняка заметишь, что и лицом я тоже неплоха вышла. – Произнесла девушка, пронзительно глядя на своего соплеменника.

– Я не то... я вовсе... вы не так меня поняли... – пожалуй, за долгое время, это был первый случай, когда Дункан смутился перед девушкой и не знал, что сказать. Ему это не понравилось. Прошел всего какой-то удар сердца, прежде чем капитан имперской безопасности смог взять себя в руки. – Дункан. – Представился он, вызвав из своего арсенала свою самую обаятельную улыбку. – Дункан Ил'Энния.

– Ил', – чуть прищурилась эльфийка. – Дворянин?

– А это плохо? – обиделся за свою дворянскую приставку к фамилии Дункан.

Эльфийка ничего не ответила, только усмехнулась, еще

более тщательно разглядывая неожиданного собеседника. Да, капитан Ил'Энния был дворянином, но единственное, что ему оставили родители – это звучная приставка к фамилии. Ни фамильными именами или сокровищами Дункан похвастаться не мог. Он даже ни разу не видел своих родителей. Когда их не стало, ему было всего три месяца от роду.

Однако офицер вспомнил все уроки этикета, которые ему успели дать в академии, и отвесил не самый элегантный поклон, на какой был способен.

– Шевалье Дунканналиэр Ил'Энния. – Многозначительно произнес он. – Офицер её Превосхетительства, Цветущей и Несравненной. Могу ли я услышать имя прекрасной леди?

– Серкона.

И все на этом. Эльфийка не соизволила добавить больше ни слова. Более того, она ловко обогнула растопырившегося в поклоне шевалье и направилась дальше по коридору. Однако, Дункан, не собиравшись просто так сдаваться. Справедливо полагая, что после официального представления друг другу, можно смело развивать знакомство дальше. Развернувшись на каблуках, он уверенно зашагал рядом с девушкой, как будто всю жизнь этим занимался.

– Можно ли узнать, одна ли вы отдыхаете в этих чудных горных краях? – спросил Дункан светским тоном.

– А вы? – против всякого этикета, вопросом на вопрос, перебила эльфийка.

У нее были миндалевидные глаза, не такие, как у Норина с

Дунканом. Гораздо длинней и острей. Опять же, не похожие уши. Еще смуглая кожа и длинные иссиня черные волосы, выбивавшиеся из-под вязаной шапки.

«Южанка. – Подумал про себя Дункан и тут же поспешил ответить на вопрос.»

– Мы здесь с другом...

– У вас медовый месяц? – не останавливаясь, огорошила Серкона.

– Что?! – от неожиданности Дункан остановился посреди коридора, удивленно пялясь в спину удаляющейся от него эльфийской девы. – Нет, вы не так поняли.

Оправившись от первого потрясения, Дункан догнал Серкону и, как ни в чем не бывало, зашагал рядом с ней, засунув руки в карманы и сделав непринужденный вид.

– Боюсь вас разочаровать, очаровательная Серкона. Но в вопросе сексуальной ориентации, я консервативен до неприличия. – Заговорил он таким голосом, как будто разглагольствовал и цене редьки на местном базаре. – Я понимаю, это сейчас не модно, но я по старой привычке чту заветы предков. А у вас как с заветами предков?

– Давай ты перестанешь мне выкать. – Предложили эльфийская дева.

– Понятно, – усмехнулся Дункан, – древние правила политеса ты тоже не соблюдаешь.

– В общем и целом ситуация мне понятна.

Норин наконец-то закончил изучать пухлую папку с материалами дела, закрыл её, отодвинул от себя и взглянул на комиссара. Макаров перестал подкручивать густой ус и сел в кресле ровно.

– Мне бы хотелось увидеть эльфа, выжившего в последнем нападении, – Норин снова сунулся в бумаги, уточняя его имя, – с этим Нафилло и, по возможности задать ему пару вопросов.

– Вы хотите сделать это прямо сейчас? – уточнил комиссар.

– А почему бы и нет...

– Я думал, вы сначала захотите отдохнуть с дороги. – Слегка растерянно пробормотал Макаров.

– Мое начальство требует разобраться с этой проблемой в максимально сжатые сроки. – Сурово прищурился один глаз, заявил Норин, поднимаясь из-за стола. – К тому же вы сами говорили, медики требуют скорейшей эвакуации пострадавшего в областной центр. Не будем заставлять их ждать больше, чем можно.

Быть может, комиссар и не был доволен тем, как новоприбывший свибовец командует, словно у себя в столице, но не возражать у него ума хватило. Прихватив из сейфа табель-

ный «носорог», он сунул его себе под мышку, в кобуру и вместе с Нориним покинул свой кабинет.

– Наша больница всего в паре минут ходьбы отсюда, думаю, нет смысла вызывать дежурную машину. – Проговорил Макаров, запирая на ключ свой кабинет.

– Буду только рад размяться. – Согласился майор Ил'Наррия. – Если честно, за время пути, я порядком отсидел себе всю задницу.

Однако, не успели комиссар с майором спуститься на первый этаж и дойти до вестибюля, как навстречу им показался еще один местный полицейский в звании старшего лейтенанта, явно чем-то обеспокоенный. Увидев комиссара, он направился напрямик к нему. Это был человек, причем, явно из местных. Чуть сероватый цвет лица, близко посаженные глаза и длинные черные волосы заплетенные в косу. Последнее было вопиющим нарушением регламента. Длинные волосы в силовых ведомствах и департаментах разрешалось носить только эльфам и дроу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.